

ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА АБРАМОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и скандинавистики, директор Института филологии

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-7307-1131; abramova@petrsu.ru

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА ПЕРЕ

независимый исследователь

(Петрозаводск, Российская Федерация)

polina.pere@mail.ru

ПОЭТИКА СЕВЕРА В РОМАНАХ Т. ЛИНДГРЕНА И Д. НОВИКОВА: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ

А н н о т а ц и я . Изучаются типологические соответствия в моделировании художественного мира Севера представителями разных национальных литератур. В центре внимания романы шведского писателя из губернии Вестерботтен Торгни Линдгрена «Шмелиный мед» и карельского писателя Дмитрия Новикова «Голомяное пламя». Статья написана в русле современных геопозитических исследований отечественных ученых, в рамках которых сложились продуктивные подходы к анализу художественных произведений, в частности тех, что относятся к понятию Северного текста русской литературы. Торгни Линдгрэн и Дмитрий Новиков продолжают национальные традиции своих литератур, однако поэтика Севера в рассмотренных романах имеет схожие черты, что обусловлено рамками нарративных стратегий писателей и универсальными чертами этого понятия. Художественный мир Севера выстраивается в романах на противопоставлении Югу, имеет схожую пространственно-временную и мотивную организацию, отражает язык, культуру и характер северян. Системы персонажей исследуемых романов сходятся в ключевых композиционных элементах, таких как наличие главных героев, героев-антиподов, легендарных фигур, а также героев, оказывающих значительное влияние на становление ключевых персонажей. Север предстает местом преодоления, обретения смыслов и духовного становления героев.

Ключевые слова: Север, шведская литература, литература Карелии, Торгни Линдгрэн, Дмитрий Новиков, типологические параллели

Для цитирования: Абрамова О. Г., Пере П. С. Поэтика Севера в романах Т. Линдгрена и Д. Новикова: типологические схождения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 7. С. 83–87. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1370

ВВЕДЕНИЕ

Современные геопозитические исследования отечественных ученых предлагают хорошо разработанные подходы к изучению феномена «Север» в широком литературном и культурном контексте [13], [14], а также к анализу художественных произведений, в частности тех, что относятся к понятию Северного текста русской литературы [10]. Исходя из того, что геопозитический анализ «позволяет рассмотреть проблемную сферу, поэтику, специфику образа героя, хронотопа в контексте исторических, пространственно-культурных связей и моделей мировосприятия», а это в свою очередь «позволяет выявить экзистенциальную природу человека и мира» [1: 227], мы полагаем, что выход

за рамки национальной литературы и выявление типологических схождений в художественном представлении Севера позволит уточнить его универсальные черты.

Настоящая статья посвящена сравнительному изучению поэтики Севера в произведениях Д. Новикова (Россия, Карелия) и Т. Линдгрена (Швеция, Вестерботтен). Актуальность темы обусловлена не только закрепившимся в научных кругах интересом к теме Севера во всем ее многообразии, но и сравнительно малой изученностью творчества двух представленных авторов. В качестве объектов исследования выбраны произведения крупной формы – романы Т. Линдгрена «Шмелиный мед» (швед. *Hummelhonung*, 1995) и Д. Новикова «Голомяное пламя» (2016).

Торгни Линдгрена (1938–2017) – представитель северной шведской губернии Вестерботтен, о котором исследователи отзываются как о классике шведской литературы, отмечая особую «одухотворенность его произведений, их гуманистический пафос, отточенность формы» [12: 121]. Роман «Шмелиный мед» относится к позднему периоду творчества писателя, для которого характерно обращение к философско-религиозной прозе. Творчество Линдгрена освещено в работах отечественных исследователей – А. В. Коровина¹, Е. А. Соловьевой [12], А. А. Мацевича [6], Д. В. Кобленковой [4] и О. П. Плахтиенко [8].

Современный карельский писатель Дмитрий Новиков, лауреат Новой Пушкинской премии, Всероссийской литературной премии имени Федора Абрамова «Чистая книга», идеолог новой северной прозы [7], привлекает внимание читателей и исследователей к теме Русского Севера. Среди работ, посвященных творчеству Новикова, следует отметить публикации И. Н. Ивановой и А. С. Сазоновой [3], Л. И. Мальчукова [5], А. Рудалёва [9], работу Е. В. Зиминной о переводе романа «Голомяное пламя» на английский язык [2] и статью Д. А. Спеллера, раскрывающую значение сюжета о Варлааме Керетском в структуре того же романа [11].

Место действия в романах – Север: у Новикова Русский Север от Петрозаводска до Белого моря, у Линдгрена – вымышленное местечко Эвреберг (шв. *Övrebärg*) в Норрланде, северной части Швеции. Моделирование художественного пространства Севера имеет ряд параллелей: от пространственно-временной организации, мотивов и образов до схождений в системах персонажей и включения в повествование рассказа о святом. Мир Севера в романах шведского и карельского авторов – это особое закрытое нелинейное пространство единения с природой, которое живет по своим законам. Человек на Севере должен подчиняться законам природы, тогда он сможет обрести умиротворение (у Новикова), вдохновение и смыслы (у Линдгрена).

Пространство Севера в романах выстраивается на бинарной оппозиции «север – юг» («природа – цивилизация»). Отмечая особенности современной литературы Швеции, И. В. Романовская подчеркивает, что концептуализация мира Севера происходит через столкновение с «чужим», оппозицию «своего – чужого» («севера – юга», «природы – цивилизации»):

«...север представляется неразвитой, вымирающей, традиционной, бедной частью страны; юг же, напротив, – преуспевающий, процветающий, богатый, прогрессивный край» [14: 54].

У Линдгрена цивилизация предстает в негативном ключе. В романе «Шмелиный мед» южная Швеция – это

«пространство цивилизации со скоплением ложных, преходящих ценностей, человеческой суеты и неистинности» [4: 337], а «северная Швеция, напротив, – пространство сакральное, не тронутое техногенной революцией, где среди суровых заснеженных лесов открываются вечные истины» [4: 338].

Через оппозицию «цивилизация – природа» автором проводится схожая с философией Новикова идея о пребывании на Севере как о духовной инициации. Как отмечает О. П. Плахтиенко, в романе «Шмелиный мед»

«пространство начинает формироваться дорогой, которая ведет *вверх* к крошечной деревушке, состоящей всего из двух домов <...>. Отрезанная от большого мира снегопадом, засыпанная “*пенной материализованного света*”, она лишается частных примет, становясь представителем *Севера*, и являет в ослепительной экзистенциальной ясности сущность “*обнаженного бытия*”» [8].

В физическом пространстве с заданными координатами герои Новикова и Линдгрена путешествуют из южных частей стран на север. Антитеза «север – юг» проявляется и в характеристике героев. Главная героиня романа Линдгрена Катарина описана так:

«она выглядела одинокой женщиной на сорок пятом году жизни, чужим человеком с юга, писавшим книги о любви, смерти и святых, которые почти никому не приходило в голову читать <...>. Ее облик производил впечатление худобы, угловатости и безнадежности»² (Линдгрена: 11).

Южанин – другой, он не принадлежит закрытому миру Севера. Когда Катарина из-за непогоды остается в глухой деревушке из двух домов, в замкнутом мире Хадара и Улофа, умирающих – один от рака, второй от болезни сердца, она «кажется вдвойне чужой в этом царстве холода и смерти, так как она – женщина и приехала с Юга» [8].

Повествование в романе Новикова охватывает несколько временных периодов: XVI век, XVII век, 1913–1935 годы, 1973–1980 годы, 2003–2005 годы. На страницах романа разворачивается жизнь нескольких поколений. Фрагменты и детальные описания жизненных историй Гриши, Федора, рассказчика, православного священника, монаха Варлаама Керетского, их окружения и знакомых собираются в общее полотно – о человеке на Севере.

В романе Линдгрена основная сюжетная линия сводится к трагической истории одной семьи, но мы также наблюдаем включение эпизодов из прошлого в повествование о настоящем: Катарина узнает о прошлом братьев, причинах их вражды в беседах с ними. По наблюдениям Д. В. Кобленковой, прошлое

«объясняет тайны настоящего, что придает повествованию отчасти детективный характер. Помимо интриги, которая стимулирует читателя к разгадке психологических проблем героев, идет философское сопряжение разных временных планов, создающее впечатление некой законченной системы жизни, в которой все взаимообусловлено» [4: 340].

О. П. Плахтиенко обращает внимание на природные характеристики времени: роман начинается осенью и завершается с оттепелью, приходом весны:

«Время в романе <...> становится Временем с большой буквы: Временем перед лицом Вечности, с одной стороны, ибо два главных героя романа переходят границу между Жизнью и Смертью; вечным Временем природы, совершающим очередной поворот от умирания к возрождению» [8].

Повествование приобретает нелинейный характер и благодаря включению в сюжетные линии романов рассказов о Святом Кристофере у Линдгрена и Варлааме Керетском у Новикова. Катарина приезжает в Северную Швецию с лекциями о святых, оказавшись в снежном плену, в доме Хадара, она начинает писать книгу о Святом Кристофере и завершает ее с уходом из жизни двух братьев, с приходом весны. Книга о святом, появляясь вкраплениями в «Шмелином меде», выступает не только связующим элементом произведения, но и своеобразным метатекстом к роману.

В романе Новикова история о Варлааме Керетском также является связующим элементом, «трансцендируя коллизии разных персонажей» [11: 78]. Д. А. Спеллер отмечает, что

«символическая, “архаическая” и “архетипическая” стороны сюжета о Варлааме Керетском являются средствами онтологизации в традиционалистской поэтике Новикова: обращаясь к Мифу, соотносясь с ним, герои романа начинают рефлексию своей самости, свое исцеление» [11: 78].

В обоих романах моделирование мира Севера выстраивается на связанных мотивах: пути и поиска, испытания и преображения. Особую роль в этом играют образы моря у Новикова и снега у Линдгрена. Герои Новикова едут к Белому морю «полечить душу»³ (Новиков: 8). Море у Новикова исцеляет от сора городской жизни, от «сомнений», «бреда», «мути в душе» и «томления»:

«Гриша вдруг почувствовал себя чистым и добрым, каким давно не мог себя считать. Белое море за одну ночь вылечило, вымучило, очередной раз спасло, еще невидимое, уже своим недалеким присутствием и обещанием себя» (Новиков: 58).

Море становится местом соединения двух миров – реального и божественного. Как пишет Н. М. Теребихин,

«в мифологическом универсуме восточных славян образ моря (даже этимологически) непосредственно соотношен с областью смерти, – это сакральное простран-

ство, где происходит испытание, поединок, “прение живота и смерти”, в котором испытываются не физические качества человека (плоть), а его духовно-нравственные основания» [13: 8].

Как море в романе Новикова является территорией на границе миров, так снег в романе Линдгрена ограничивает возможность Катаринны выдвинуться в путь с севера на юг страны и заставляет остаться в доме Хадара до прихода весны, пройти испытание Севером. Катарина размышляет: «Снегоочиститель будет посланником цивилизации, звеном, связующим с культурой и обществом» (Линдгрэн: 23). Северная природа наделяется сакральными чертами:

«...это – край для ценителей снега, инея и льда и для почитателей скрипичных елей, березового ёрника (что такое ёрник?), каменных завалов, влажных болот и холодных ключей. И горностаев, которые, впрочем, показываются на глаза человеку, когда тому приходит время умирать» (Линдгрэн: 17).

Оба автора фокусируются на образе ребенка, который характеризуется «неожиданно глубоким и зорким вневозрастным миропостижением» [5]. Л. И. Мальчуков в статье «Немецкая мельница, карельское Сампо» сравнивает творчество Гюнтера Грасса и Дмитрия Новикова и заключает, что у Новикова «детскость – парадигма миропонимания, исходная точка координат», так как «детскость – это и общий знаменатель, общее достояние “коллективных галлюцинаций”, кладёзь архетипов» [5]. В теме детства преломляется история, из мира детства возникает одушевленное царство природы.

Тема имеет особое значение и в романе Линдгрена: от воспоминаний Хадара и Улофа о своем детстве до трагического образа сына, которого каждый из братьев считал своим.

«Мальчик – светлый, красивый, добрый – любил обоих, и он мог бы стать для них спасением от одиночества, но братья не только заставили его копать ров (или возводить вал) между своими домами, но по сути дела погубили его. Когда мальчика захлестнула и подняла в воздух цепь механизма, сооруженного им для поднятия больших камней, они сцепились друг с другом, отстаивая личное право на спасение сына, и он в конце концов задохнулся» [8].

Системы персонажей исследуемых романов выстраиваются вокруг главного героя/героев и героев-антиподов (Катарина, Хадар и Улоф в романе «Шмелиный мед»; рассказчик, Гриша, дед, их окружение в романе «Голомяное пламя»). Особую роль играют культовый герой (Святой Кристофер, Варлаам Керетский) и образ деда.

Для героев обоих романов образ деда как связь времен и поколений имеет большую значимость. Название романа Линдгрена «Шмелиный мед» отсылает к воспоминаниям братьев о деде, который был для них «путеводной нитью и при-

мером» (Линдгрэн: 57): он с любимой собакой собирал шмелиные медки. Образ деда связан с поисками смысла жизни, обретением себя, выбором в жизни. У Новикова это теплые Гришины воспоминания о детстве, времени, проведенном с дедом, его жизненных уроках.

Художественная правда романов пришла из родного писателям реального мира, что авторы стараются подчеркнуть использованием северных языков и диалектов, создающих глубинный уровень текста. В романе Новикова представлены три языковых пласта: старорусский язык, поморская «говорь» и современный русский язык. Встречаются слова, известные в Карелии (*вейче, катиски*). Из поморской культуры автор заимствует крылатые выражения (*ульнуть в няшу* – провалиться в болото). Уже в названии «Голомяное пламя» автор прибегает к языковой загадке для посвященных.

У Линдгрена также наблюдается сочетание разнородных языковых пластов. Диалект отличает северянина Хадара от приехавшей с юга Катарини:

«...он выразился не совсем так. Он говорил на северном диалекте с гротескно растянутыми гласными и глухими печальными дифтонгами, и то, что она воспринимала, было переводом того рода, к которому прибегают туристы в чужеземных странах» (Линдгрэн: 12).

Вестерботтенский диалект в романе Линдгрена призван создать глубинный, эпический фон произведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поэтика Севера выстраивается в романах Линдгрена и Новикова по схожим принципам, на узнаваемых образах (моря, снега), мотивах (пути, поиска, испытания, преображения), бинарных оппозициях («север – юг», «природа – цивилизация»), с вкраплениями мифологизации, сакрализации природы, элементов культуры северного человека в сравнении с другим, пришедшим с юга. Оба романа отличает особое восприятие времени и пространства Севера, где человека ждут препятствия на пути к постижению себя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коровин А. В. Линдгрэн Торгни // Новая Российская энциклопедия: В 12 т. Т. 9 (2). М., 2012. С. 404.

² Линдгрэн Т. Шмелиный мед / Пер. со швед. А. Афиногеновой. М.: Инаспресс, 1997. 176 с. Далее цитируется по этому изданию с указанием в круглых скобках фамилии и через двоеточие страницы.

³ Новиков Д. Г. Голомяное пламя // Октябрь. 2016. № 7. С. 8–107. Далее цитируется по этому изданию с указанием в круглых скобках фамилии и через двоеточие страницы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова-Осокина О. Н. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении // Научный диалог. 2020. № 5. С. 216–241. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-216-241
- Зимина Е. В. Утраченные смыслы в переводе романа Д. Новикова «Голомяное пламя» на английский язык // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 4. С. 145–150. DOI: 10.34216/1998-0817-2019-25-4-145-150
- Иванова И. Н., Сазонова А. С. Геопоэтика «новой северной прозы» в современной отечественной литературе // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 2. С. 70–73.
- Кобленкова Д. В. Роман-парабола Торгни Линдгрена «Шмелиный мед». К вопросу о поэтике философско-религиозной шведской прозы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2-1. С. 337–342.
- Мальчуков Л. И. Немецкая мельница, карельское Сампо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/october/2015/12/nemeczskaya-melnicza-karelskoe-sampo.html> (дата обращения 10.08.2026).
- Мацевич А. А. Торгни Линдгрэн – рассказчик из Вестерботтена // Линдгрэн Т. Путь змея на скале: Сборник: Пер. со швед. / Сост. Л. Гориной; Предисл. А. Мацевича. М.: Радуга, 1991. С. 5–12.
- Пере П. С. О новой северной прозе на примере романа «Голомяное пламя» Д. Г. Новикова // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2017. № 2. С. 104–117 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=749> (дата обращения 10.08.2026).
- Плахтиенко О. П. Авторская стратегия Торгни Линдгрена в романе «Шмелиный мед» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-256-2/978-5-88431-256-2_53.pdf (дата обращения 10.08.2026).
- Рудалев А. «Карта души», начерченная лезвием ножа // Дружба народов. 2013. № 4. С. 240–243.
- Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера: Монография / Сост., отв. ред. Е. Ш. Галимова, А. Г. Лошаков. Т. 1. Архангельск: ИМИДЖ-ПРЕСС, 2017. 410 с.
- Спеллер Д. А. Сюжет о Варлааме Керетском в структуре романа Д. Новикова «Голомяное пламя» // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 3. С. 75–79.
- Соловьева Е. А. О некоторых особенностях творчества Торгни Линдгрена начала 80-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1997. № 1. С. 113–121.
- Теребихин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск: Поморский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, 2004. 272 с.
- Шарапенкова Н. Г., Романовская И. В., Сафрон Е. А. Поэтика Севера в творчестве русских и скандинавских писателей XX–XXI вв. / Отв. ред. Н. Г. Шарапенкова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2025. 129 с.

Поступила в редакцию 29.08.2026; принята к публикации 30.09.2026; дата публикации 30.10.2026

Original article

Oksana G. Abramova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Director, Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0001-7307-1131; abramova@petsu.ru

Polina S. Pere, Independent Researcher (Petrozavodsk, Russian Federation)
polina.pere@mail.ru

POETICS OF THE NORTH IN TORGNY LINDGREN'S AND DMITRY NOVIKOV'S NOVELS: TYPOLOGICAL CONVERGENCES

Abstract. The paper analyzes typological parallels in the ways the fictional world of the North is constructed by writers belonging to different national literatures. Specifically, it compares two contemporary novels: *Sweetness* (*Hummelhonung*) by the Swedish author Torgny Lindgren from Västerbotten and *A Flame Out at Sea* (*Golomyanoe Plamya*) by the Karelian writer Dmitry Novikov. The article is written within the framework of contemporary Russian geopoetics, a field that has generated productive methodological approaches to the analysis of literary works, in particular, those referred to as the “Northern” texts of Russian literature. Although Torgny Lindgren and Dmitry Novikov each draw on the traditions of their national literatures, the poetics of the North in the novels under consideration display typologically convergent features, owing both to the narrative strategies adopted by the writers and to the universal content of the concept of the North. The fictional world of the North is constructed in the novels through the opposition of the North and the South; it displays a similar spatio-temporal and motif organization and reflects the language, culture, and mentality of the Northern people. The systems of characters in the novels converge in key compositional elements: the presence of protagonists, antipode characters, legendary figures, and characters who exert a significant influence on the formation of the key figures. The North functions as a liminal chronotope that facilitates the protagonists’ existential testing, hermeneutic discovery, and spiritual transformation.

Key words: North, Swedish literature, Karelian literature, Torgny Lindgren, Dmitry Novikov, typological convergence

For citation: Abramova, O. G., Pere, P. S. Poetics of the North in Torgny Lindgren’s and Dmitry Novikov’s novels: typological convergences. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(7):83–87. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1370

REFERENCES

- Alexandrova-Osokina, O. N. Issues of geopoetics in modern literary criticism. *Nauchnyi dialog*. 2020;5:216–241. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-216-241 (In Russ.)
- Zimina, E. V. Lost meanings in the translation of Dmitry Novikov’s novel *A Flame Out at Sea* into English. *Vestnik of Kostroma State University*. 2019;25(4):145–150. DOI: 10.34216/1998-0817-2019-25-4-145-150 (In Russ.)
- Ivanova, I. N., Sazonova, A. S. Geopoetics of the “new Northern prose” in Russian literature. *Humanities and Law Research*. 2015;2:70–73. (In Russ.)
- Koblenkova, D. V. “Sweetness”, a parable novel by Torgny Lindgren. On the poetics of Swedish philosophical-religious prose. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2012;2-1:337–342. (In Russ.)
- Malchukov, L. I. German mill, Karelian Sampo. *Octyabr*. 2015;12. Available at: <https://magazines.gorky.media/october/2015/12/nemeczskaya-melniczka-karelskoe-sampo.html> (accessed 10.08.2026). (In Russ.)
- Matsevich, A. A. Torgny Lindgren – a storyteller from Västerbotten. *Lindgren, T. The way of a serpent*. Moscow, 1991. P. 5–12. (In Russ.)
- Pere, P. S. On the new Northern prose: a case of Dmitry Novikov’s novel *Golomyanoe Plamya*. *Nordic and Baltic Studies Review*. 2017;2:104–115. Available at: <https://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=749> (accessed 10.08.2026). (In Russ.)
- Plakhtienko, O. P. Torgny Lindgren’s narrative strategy in the novel *Sweetness*. Available at: http://kunschkamera.ru/files/lib/978-5-88431-256-2/978-5-88431-256-2_53.pdf (accessed 10.08.2026). (In Russ.)
- Rudalev, A. “The map of a soul” drawn with a knife blade. *Druzhba narodov*. 2013;4:240–243. (In Russ.)
- The Northern text as a logos form of being of the Russian North: Monograph. (E. Sh. Galimova, A. G. Loshakov, Eds.). Vol. 1. Arkhangelsk, 2017. 410 p. (In Russ.)
- Speller, D. A. The plot of Varlaam Keretsky in the structure of D. Novikov’s novel “A Flame Out at Sea”. *StudArctic Forum*. 2022;7(3):75–79. (In Russ.)
- Solovyova, E. A. On some features of Torgny Lindgren’s creative work in the early 1980s. *Lomonosov Philology Journal*. 1997;1:113–121. (In Russ.)
- Terebikhin, N. M. Metaphysics of the North: Monograph. Arkhangelsk, 2004. 272 p. (In Russ.)
- Sharapenkova, N. G., Romanovskaya, I. V., Safron, E. A. Poetics of the North in the works of Russian and Scandinavian writers of the XX and XXI centuries. (N. G. Sharapenkova, Ed.). Petrozavodsk, 2025. 129 p. (In Russ.)

Received: 29 August 2026; accepted: 30 September 2026; published: 30 October 2026